

III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПРИУРОЧЕННАЯ К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ЖИЗНИ ЮГА РОССИИ XVII-XXI ВВ.:**

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И МУЗЕИФИКАЦИИ

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

СТАЛИНГРАДСКАЯ

БИТВА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
«СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА»

ФОНД «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ ЮГА РОССИИ XVII–XXI ВВ.: ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И МУЗЕЕФИКАЦИИ

**Материалы III Международной научно-практической конференции, приуроченной
к 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941–1945 годов**

Волгоград, 1–2 октября 2021 г.

Волгоград 2021

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)
В63

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук **Иванюк С. А.**

Приказчикова Т. А., Скорченко И. А., канд. полит. наук **Смолянский П. В.**

В63 **Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации:** III международная научно-практическая конференция (2021; Волгоград): [материалы]. – Волгоград: Сфера, 2021. – 528 с.

В сборнике представлены материалы III Международной научно-практической конференции «Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации», приуроченной к 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Конференция, организованная Музеем-заповедником «Сталинградская битва» совместно с региональным отделением Российского исторического общества в Волгоградской области при поддержке Фонда «История Отечества», состоялась 1–2 октября 2021 года. Приоритетными темами работы конференции стали 80-летие начала Великой Отечественной войны (1941 г.), молодежь и историческая наука, актуальные аспекты развития политики исторической памяти, 300-летие победы в Северной войне и провозглашения России империей (1721 г.), история Белгородской засечной черты и оборонительных линий XVI–XVII веков.

Издание предназначено для музейных и научных работников, сотрудников архивов, преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех заинтересованных читателей.

ISBN 978-5-00186-052-5

© ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва», 2021
© Издательство «Сфера», 2021

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ЮГЕ РОССИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ, СОБЫТИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ»

ГЕНЕРАЛ А.Л. НОСОВИЧ ОТ ПЕТЕРБУРГА ДО ЦАРИЦЫНА

GENERAL A.L. NOSOVICH FROM ST. PETERSBURG TO TSARITSYN

Ганин Андрей Владиславович

Ganin Andrey Vladislavovich

Доктор исторических наук

Института славяноведения РАН

Dr.Hab. (History)

Institute of Slavic studies, Russian Academy of Sciences

e-mail: andrey_ganin@mail.ru

Аннотация. В статье на основе документов обнаруженного во Франции архива белого агента в Красной армии начальника штаба Северо-Кавказского военного округа в 1918 г. генерала А.Л. Носовича проанализирована его жизнь и деятельность до назначения в Царицын весной 1918 г.

Ключевые слова: Русская императорская армия, офицерский корпус, Генеральный штаб, гвардия, А.Л. Носович.

Abstract. Based on the documents of the archive of the white agent in the Red army, the chief of staff of the North Caucasus Military District in 1918, General A.L. Nosovich, discovered in France, the article analyzes his life and activities before his appointment to Tsaritsyn in the spring of 1918.

Key words: Russian Imperial Army, officer Corps, General staff, Guard, A.L. Nosovich.

Среди крупнейших деятелей белого подполья в рядах Красной армии особое место занимает фигура бывшего генерал-майора Анатолия Леонидовича Носовича. Жизненный путь этого человека, долгое время вводившего в заблуждение самого наркома И.В. Сталина в Царицыне, до сих пор оставался вне поля зрения историков. Между тем, без понимания дореволюционной жизни и карьеры этого человека невозможно понять мотивы его поведения в Гражданскую войну.

Носович родился 9 октября 1878 г. в большой военной семье потомственных дворян Санкт-Петербургской губернии. У Анатолия было семеро братьев и сестер. Он рос в крепости Ивангород Люблинской губернии возле города Демблин по месту службы отца и был младшим из сыновей.

Отец будущего генерала полковник Леонид Львович Носович (09.04.1836–1892) командовал в

крепости 35-м резервным пехотным батальоном. Мать будущего генерала умерла, когда Анатолию было четыре года, причем в 1887 г. отец женился во второй раз на вдове офицера А.И. Андриановой. Мачеха, как вспоминал Носович, заменила ему мать.

Маленького Анатолия живо интересовало развитие техники и многое другое. В девять лет он, например, знал, как управлять паровой машиной на мукомольне ивангородской крепости, увлекался паровозами, охотой. Постепенно добавились увлечения верховой ездой и бильярдом.

Дети офицеров имели преимущества в зачислении в кадетские корпуса. Неудивительно, что все братья Носовичи стали кадетами. В семье было шесть братьев: двое, Сергей (1866 г.р.) и Андрей (1868 г.р.), окончили 1-й кадетский корпус, четверо, Дмитрий (1868 г.р.)¹, Борис, Алексей

¹ В списках по старшинству Андрей и Дмитрий Носовичи указаны родившимися с разницей в восемь дней. Дмитрий –

13 сентября 1868 г., а Андрей – 21 сентября 1868 г. По-видимому, была допущена ошибка.

(1873 г.р.) и Анатолий, учились в Псковском кадетском корпусе, который окончили лишь двое: Алексей и Анатолий. Последний – в 1897 г. Между старшим и младшим братьями разница составляла тринадцать лет. Офицерами стали все, кроме Бориса, который окончил Новоалександрийский институт сельского хозяйства и лесоводства и пошел по гражданской линии. Сергей стал крупным специалистом по коннозаводству и с 1906 по 1917 гг. служил управляющим Деркульским государственным конным заводом. Алексей и Анатолий получили высшее военное образование – Алексей в Военно-юридической академии, а Анатолий – в Военной. Андрей дослужился до полковника, умер от ран в годы Первой мировой войны. Погиб на войне и подполковник Дмитрий Носович. Сергей Носович был убит уже в Гражданскую войну.

В Псковский кадетский корпус в среднем ежегодно зачислялись около 80 кадет [1, с. 65]. Корпус обладал репутацией одного из лучших военно-учебных заведений своего типа. С благоговением будущий генерал вспоминал о кадетских годах. В то время уже завязывались знакомства, игравшие роль в последующей службе. Так, например, лучшим другом Носовича с кадетской скамьи стал будущий генштабист полковник П.Л. Ассанович.

В 1892 г., учившийся во 2-м классе 12-летний Анатолий потерял отца, оставшись круглым сиротой. Кадетский корпус по сути стал для него заменой родного дома: «Корпус, как родная семья и воспитал, и обучил, и дал все, чтобы правильно начать самостоятельную жизнь» [2, с. 41].

После корпуса в 1897 г. Анатолий поступил в престижное Николаевское кавалерийское училище в Санкт-Петербурге. Там уже прекрасно знали его старшего брата Сергея – к тому времени знаменитого кавалериста. Училище славилось своими неформальными традициями, корпоративным духом и блестящей подготовкой. «Для нас, бывших кадет, с этого момента началась новая эра настоящей военной службы, а не игры в солдатик, чем, собственно говоря, был период нашей кадетской жизни», - вспоминал о зачислении в училище будущий генерал [3, с. 3].

В юнкерские годы Носович обратил на себя внимание императора Николая II искусной вольтижировкой, после чего его карьера пошла в гору. Он стал сначала взводным вахмистром, а затем и эскадронным вахмистром, которого на училищном жаргоне именовали «Земным богом». Однокласснику запомнился «миниатюрный коренастый вахмистр Носович» [4, с. 62]. Вновь проявил себя

Носович перед императором на церемонии прибивки штандарта училища в Зимнем дворце в 1898 г., когда осмелился исправить неровно забитые пожилыми генералами гвозди, чем надолго запомнился монарху, обращавшему внимание на подобные мелочи [3, с. 53].

Окончив училище в 1899 г. по 1-му разряду, Носович вышел корнетом в Лейб-гвардии Уланский Его Величества полк (в обиходе – «царевы уланы»). Кадровые гвардейские офицеры были элитой русского офицерского корпуса, а как гвардейский кавалерист Носович вошел в своеобразную элиту внутри элиты. Не случайно сам офицер отмечал, что мундир полка открывал все двери. Шефство императора ко многому обязывало, а девизом полка была фраза: «Помните, чье имя носите». Ветераном полка был военный министр В.А. Сухомлинов, что также накладывало отпечаток на отношение армейского начальства к полку и даже обусловило определенную мягкость министра к служебным вольностям, которые позволял себе Носович.

Полк, в котором служил офицер, дислоцировался в Варшаве и относился к так называемой «варшавской гвардии». Здесь требовалась особая политическая благонадежность [5, с. 16]. При этом служба в Варшаве давала офицерам больше свободы [6, с. 266], чем служба в Санкт-Петербурге. В полку культивировались спортивные традиции [7, с. 107], поэтому спортивные увлечения Носовича были вполне характерны для офицеров этой части. Носович занимался конным спортом, фехтованием, французским боксом, каждое утро начинал с гимнастики, старался избегать употребления алкоголя, курения, азартных игр.

Уже в первый год службы в полку молодой офицер был аттестован как выдающийся [8]. О первых шагах в полку он вспоминал: «Мне не было еще 21 года. Я был тренирован так, что на моем теле не было лишнего грамма жира. В это время я имел 102 сантиметра объема груди и 72 сантиметра в талии» [9, с. 44]. За успехи в фехтовании Носовича даже прозвали «пан Володыевский» по имени героя романа Г. Сенкевича «Огнем и мечом». В июне 1907 г. он был награжден первым императорским призом за бой на саблях и вторым императорским призом за бой на рапирах, а в январе 1908 г., уже в период учебы в академии, - вторым императорским призом за бой на эскадронах [10]. Впоследствии даже попытался попасть в авиационную школу, но реализовать эту задумку ему не удалось. Позднее он выдержал экзамен по плаванию и получил звание магистра плавания первой степени.

Важнейшее значение в консервативной среде гвардейских полков имело коллективное мнение общества офицеров полка, полковой патриотизм и корпоративный дух части, культивировалась поддержка «своих». Свой полк Носович считал образцовым. Он писал: «Полк работал, не покладая рук. Старшие офицеры внимательно следили за молодежью, а молодежь, попавшая в такую дружную рабочую семью, подраивалась к требованиям старших и всегда была готова закрыть вольную или невольную брешь в работе своих однополчан» [11, с. 56]. Первое появление в офицерском собрании новоиспеченного корнета Носович считал «поворотным в жизни днем» [12, с. 218].

Вместе с тем, думается, справедлива оценка однополчанина Носовича Б.А. Энгельгардта: «При поверхностном налете культуры, сказывавшемся преимущественно в светских отношениях, ярко выраженных интересов видно не было: были службисты, были светские люди, и лишь у немногих выпукло оказывался интерес – “женщина и лошадь”» [7, с. 111].

Служба в гвардии, дававшая огромные преимущества для построения успешной военной карьеры, диктовала и особый стиль поведения, а из этого проистекала и система взглядов офицера [13, с. 132-153, 179-213]. На рознь гвардейского и армейского офицерства обратил внимание лидер Белого движения на Юге России генерал А.И. Деникин – сам выходец из армейской среды, косо смотревший на дворян-гвардейцев: «В стороне от общих условий офицерской жизни стояли офицеры гвардии. С давних пор существовала рознь между армейским и гвардейским офицерством, вызванная целым рядом привилегий последних по службе... Замкнутый в кастовых рамках и устаревших традициях корпус офицеров гвардии комплектовался исключительно лицами дворянского сословия. Эта замкнутость поставила войска гвардии в очень тяжелое положение во время мировой войны, которая опустошила ее ряды... Нет сомнения, что гвардейские офицеры, за редкими исключениями, были монархистами *par excellence*¹ и пронесли свою идею нерушимо через все перевороты, испытания, эволюции, борьбу, падение, большевизм и добровольчество. Иногда скрытно, иногда явно. Я не желаю ни возносить, ни хулить. Они – только члены своей касты, своего класса и разделяют с ним его пороки и достоинства... Офицерство... дралось и гибло с высоким мужеством. Но, наряду с доблестью, иногда

– рыцарством, – в большинстве своем, в военной и гражданской жизни оно сохраняло кастовую нетерпимость, архаическую классовую отчужденность и глубокий консерватизм – иногда с признаками государственности, чаще же с сильным уклоном в сторону реакции» [14, с. 112–113].

Осенью 1900 г. Носович временно исполнял должность заведующего полковой учебной командой [15]. По собственному признанию офицера, он старался не отрываться от простых улан: «Я твердо помню свое решение войти в жизнь солдата. Проба офицером пищи есть один из самых больших знаков заботы об своих подчиненных и наиболее действительная проверка питания, а питание, как качество, так и количество, это 90% успеха службы в каждой военной части», – вспоминал он о начале офицерской службы [16, с. 14]. Насколько можно судить по воспоминаниям, Носович был противником рукоприкладства и карал тех, кто издевался над нижними чинами (впрочем, касалось это уже его службы в Первую мировую войну командиром пехотного полка).

Носович имел доступ к придворным кругам. Николай II при встрече с офицером в полку вспомнил юнкерские достижения офицера: «А, вахмистр, как же, помню... Вместе штандарт для училища прибывали» [16, с. 37]. Особым событием стало 250-летие полка в 1903 г., на которое прибыл император с семьей и великими князьями. Тогда Носович был запечатлен фотографом К.К. Буллой на групповом снимке офицеров полка в непосредственной близости от императорской четы [17, с. 141].

На высокую самооценку офицера влияли и необычные поощрения, которые он получал. Буквально через два года после выпуска из училища, в июне 1901 г., Носовичу было Высочайше разрешено принять и носить персидский орден Льва и Солнца 4-й степени [18]. Такая награда была не тривиальной в офицерской среде, а ее вручение могло быть обусловлено особым поручением, близостью ко двору или участием в соревнованиях в присутствии иностранных представителей. Кроме того, в 1904 г. Носович некоторое время прослужил ординарцем великого князя Николая Николаевича (младшего). Позднее выиграл первый императорский приз за бой на эскадронах и получил почетную шашку из рук императора.

Как гвардейский офицер он бывал на императорских приемах, на чашке чая в императорской семье в составе офицеров полка и даже якобы выполнял поручения самого Николая II. Как

¹ Преимущественно (фр.)

спортсмен в нескольких направлениях (фехтование, конный спорт, гимнастика, плавание) и выпускник Военной академии Носович пользовался расположением императора, досконально знавшего службу своих гвардейских офицеров [19, с. 205]. Кроме того, император не раз вручал ему призы за различные спортивные победы. Общался он и с другими представителями правящей династии. Например, сохранилось написанное Носовичем 27 мая 1913 г. на бланке членского павильона Императорского царского скакового общества письмо князю императорской крови Иоанну Константиновичу с указанием по просьбе последнего рецептов лекарства при ушибах лошадей и пожеланием князю приятно провести лето [20]. Такое сравнительно близкое общение не могло не накладывать отпечаток на мировоззрение офицера.

Носович был носителем психологии кадрового гвардейского офицерства, патриотом и государственным, монархистом, националистом, аристократом, имел репутацию черносотенца. Революцию он ассоциировал со смутой, события Первой русской революции 1905–1907 гг. называл беспорядками и бесчинствами. С гордостью вспоминал о своем участии в подавлении беспорядков [21, с. 157–158], причем порой речь шла о настоящих боевых столкновениях [21, с. 165]. По описаниям Носовича, в Варшаве, где он служил, развернулась буквально террористическая война против властей. Неудивительно, что офицер буквально ненавидел революционеров. Большевики, в оценке Носовича, – это «самые... темные силы», а социалисты – «предтечи всяких разрушений» [21, с. 158].

Носович стремился к военной карьере и с этой целью поступил в Императорскую Николаевскую военную академию, формировавшую новую технократическую элиту офицерского корпуса. Академическая история офицера растянулась на долгие годы. Первоначальный замысел поступить в академию в 1902 г., по собственному признанию Носовича, не был вполне осознанным: «Решение пойти в академию исходило только из головы. Мое военное “я”, мое сердце в этом решении не участвовало. Оно пока было совершенно занято моими лошадьми» [22, с. 128]. В другом месте он отметил: «Как я теперь уверен: за первые три года офицерской службы я еще не насканкался, не дозрел до настоящего желания получить военное образование... Ум и сердце еще не получили настоящего житейского равновесия» [22, с. 130].

О периоде подготовки к экзаменам Носович вспоминал: «У меня заняты все 24 часа в сутки. На сон я смотрю тоже, как на работу. Шесть-семь часов в сутки этой достаточно необходимой работы вполне мне хватает. Остальное время распределено между книгами и конюшней. И в обеих, столь различных отраслях, дела непочатый край» [22, с. 122].

Будучи по духу гвардейским кавалеристом, Носович к Генеральному штабу первоначально относился пренебрежительно, именуя генштабистов «табуретной кавалерией» [22, с. 129]. Всех слушателей академии он делил на три группы – способных молодых офицеров (25-30 человек), людей средних способностей (50-60 человек) и тех, кто попал в академию по недоразумению (свыше сотни офицеров).

Завышенная самооценка и легкомыслие сыграли с нашим героем злую шутку. В воспоминаниях Носович, стремясь представить себя лучше, чем на самом деле, написал, что в 1904 г. якобы добровольно отчислился от академии в полк в связи с началом Русско-японской войны [22, Гл. 3, с. 143]. Но послужной список офицера беспристрастно свидетельствует о его неудаче в академии вне какой-либо связи с событиями на Дальнем Востоке и даже задолго до них – в апреле 1903 г. Тогда он оказался отчислен из академии в свой полк «по невыдержанию переводного экзамена» в старший класс [23]. Надо отдать должное упорству офицера, который в том же году попытался повторно поступить в академию, но не выдержал приемный экзамен.

Что касается Русско-японской войны, с ее началом Носович, как следует из послужного списка, отнюдь не отправился на Дальний Восток, а выступал на скачках и участвовал в маневрах в качестве ординарца генерал-инспектора кавалерии великого князя Николая Николаевича (младшего) [24]. Впрочем, в мемуарах сказано, что откомандирования из гвардии на войну были с некоторых пор запрещены. В полку, уже в чине поручика (произведен в декабре 1903 г.) Носович в 1904-1907 гг. периодами временно командовал 2-м эскадром, причем эти периоды могли растягиваться на месяц и более. Офицера регулярно командировали на скачки, а с октября 1905 г. по май 1906 г. он был командирован в Варшавский военно-фехтовальный зал при сохранении исполнения служебных обязанностей по полку.

В 1907 г. Носович в третий раз поступал в академию. На этот раз он был зачислен, а в декабре того же года получил чин штабс-ротмистра гвардии. Ко времени поступления в академию он

уже женился на уроженке Варшавской губернии Марии Францевне Михаловской [25].

Академию он успешно окончил в 1910 г., но, очевидно, так и остался в большей степени гвардейским кавалеристом, чем генштабистом. Носович был причислен к Генеральному штабу, но в 1912 г. по собственному желанию отчислился в строй, отдав предпочтение конному спорту и фехтованию. Подобных офицеров было немного – за период с 1908 по 1914 г. – всего восемь человек [26].

После академии он попал в Офицерскую кавалерийскую школу. Носович, первоначально оставшийся в тени знаменитого старшего брата-наездника Сергея, стал призером целого ряда скачек, включая самые крупные петербургские. Начало его скаковой карьере положили выступления на коне брата с символичной для нашего героя кличкой «Ренегат». Победы не только льстили самолюбию, но давали молодому офицеру серьезный дополнительный доход. Денежные призы за скачки могли достигать 1000 руб., что было крупной суммой. За сезон 1911 г. Носович выиграл на скачках более 5000 руб.

В качестве определенной черты офицера можно отметить его стремление к заработку даже на военной службе. После академии за счет различных подработок, в особенности, частных уроков фехтования и плавания, а также преподавания, он зарабатывал до 500 руб. в месяц, что равнялось окладу командира полка, а затем в период тактических съемок на местности увеличил доходы как руководитель съемочных партий (в один из годов он набрал восемь партий, между которыми быстро перемещался на своей чистокровной лошади) до 2000 руб. в месяц [27]. Кроме того, как уже говорилось, зарабатывал Носович и на скачках. Его годовой доход достигал 10-15 000 руб., что превышало оклад начальника дивизии.

Неудивительно, что коммерческие успехи Носовича вызывали раздражение начальства, которое считало подобную деятельность не вполне совместимой со службой. В итоге офицеру пришлось оставить Офицерскую кавалерийскую школу и перейти преподавателем в Пажеский корпус с отказом от службы по Генеральному штабу. На новом месте офицер считался в командировке на должности штатного преподавателя по распоряжению военного министра от 15 марта 1912 г. [28]

В корпусе Носовичу также доводилось не раз видеть императора. Николай II, впечатленный уроком плавания, проведенным офицером, якобы тогда сказал: «А вы, вахмистр, на все руки:

и академию кончать, и скакать, и фехтоваться, и, оказывается, плаваете лучше всяких моряков» [29, с. 205].

Скаковой сезон 1912 г. начался успешно для Носовича, который выигрывал и обычные скачки и барьерные. Однако на одной из скачек его лошадь «Марча» упала, получив перелом тазобедренного сустава, упал и сломал правую ключицу и Носович. Эта травма стала его единственным переломом за пятнадцать лет скаковой карьеры, при том, что он падал с лошади десятки раз.

В 1912–1914 гг. Носович укрепил свое положение, начав преподавать также в Николаевском кавалерийском училище, где читал историю конницы. В Морском корпусе участвовал в совещаниях по проекту бассейна. Кроме того, в начале 1914 г. он устроился инспектором по страховке лошадей во 2-е Российское страховое общество, что дало ему 250 рублей в месяц. В 1913 г. офицер был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. Носович стал публиковаться на спортивные темы, в том числе в газете «Русский инвалид». В одной из статей он завуалировано иронизировал даже над начальником Офицерской кавалерийской школы генералом В.А. Химецом. Понять иронию могли только те, кто знал внутреннюю сторону жизни школы. Начальника школы статья серьезно задела, а в качестве ответной реакции последовал телефонный разнос Носовича военным министром генералом В.А. Сухомлиновым. Ситуация смягчалась лишь тем, что Сухомлинов был однополчанином Носовича.

Приближение Первой мировой войны Носович встретил на скачках. Командир Лейб-гвардии Уланского Его Величества полка прислал телеграмму всем офицерам срочно явиться в полк. Стало ясно, что назревают грозные события. Ротмистр Носович вернулся на службу в свой полк, в котором принял командование над вторым эскадроном.

Уланы Его Величества, дислоцированные в Привислинском крае, должны были встретить удар противника одними из первых. С начала войны полк участвовал в Галицийской битве. Русская конница в первые дни войны прикрывала развертывание пехоты и, в частности, полк, в котором служил Носович, прикрывал правый фланг 4-й армии Юго-Западного фронта с краковского направления. С этой целью от Люблина к границе был выдвинут конный отряд генерал-лейтенанта князя Г.А. Туманова в составе 13-й кавалерийской дивизии и Отдельной гвардейской кавалерийской бригады, который должен был оборонять

60-километровый участок фронта. Разведка установила концентрацию сил австрийцев на противоположном берегу реки Сан. Носович лично, переодевшись в крестьянскую одежду, проверял маскировку полка. Офицер отличился в бою под городом Красник Люблинской губернии 4 августа 1914 г. Город представлял собой узел путей сообщения, удержанию которого до подхода пехотных частей придавалось большое значение [30, С. 270-277, 339-342]. С утра эскадрон Носовича отходил под давлением противника к Краснику, попутно осуществляя наблюдение за австрийцами и фиксируя их позиции. Полк при поддержке приданной пулеметной команды и артиллерийской батареи вел бой перед городом Красник против бригады противника и сумел удержать город. За этот бой и удержание Красника начальник Отдельной гвардейской кавалерийской бригады генерал-майор барон К.Г.Э. Маннергейм был награжден Георгиевским оружием, а полк Носовича представили к георгиевским лентам на штандарт.

Пригодились кавалерийские знания Носовича и даже наличие чистокровной лошади, которая позволила, как считал офицер, выиграть минуту времени 10 августа под местечком Аннополь и вывести эскадрон из австрийского огневого мешка, приказав отступить [31, с. 194]. После этого Носович отличился в бою на реке Ходель (приток Вислы) 14 августа, атаковав австрийцев и захватив переправу, за что был представлен к Георгиевскому оружию [32, с. 282], но тогда его не получил.

16 августа произошел бой за переправу у деревни Грабувка. Через несколько дней 23 августа, Носович атаковал конницу противника под деревней Собесска Воля. Полк постоянно участвовал в боях, наиболее крупными из которых были бои под деревней Тарнавка 24 августа, под городом Янов 30 августа. В последнем бою Носович командовал авангардом и выручил попавшую в критическое положение Донскую казачью батарею [33]. В дальнейшем уланы участвовали в Варшавско-Ивангородской операции. Сражались под городом Опатов 20-21 сентября. В октябре 1914 г. полк Носовича действовал в родных для офицера местах – у стен Ивангородской крепости. В конце октября эскадрон Носовича участвовал в разведке района крепости Краков, приблизившись к форту «Могила» и проведя съемку полевых укреплений вокруг него.

Позднее полк принял участие в Ченстоховско-Краковской операции. Однако ярких боевых

эпизодов уже практически не было. Самого Носовича командировали за пулеметами в Петроград, где встречался лично с военным министром генералом В.А. Сухомлиновым. Хорошо знаком он был и с генералом А.М. Крымовым, сыгравшим видную роль в 1917 г.

В начале 1915 г. уланы действовали в Карпатах. Весной того же года полк был переброшен в Бессарабию, находился на позициях по рекам Прут и Днестр. Носович переболел тифом и некоторое время провел в госпитале (эвакуирован в тыл 3 августа 1915 г.). По возвращении в полк отличился при взятии позиции противника у леса Шутроминцы 14-15 декабря 1915 г., за что был награжден Георгиевским оружием. В описании подвига отмечено, что Носович, «будучи в чине ротмистра, в ночь с 14-го на 15-е декабря 1915 года, во главе отряда в составе трех рот пехоты, сотни Кабардинского туземного полка и 2 орудий Лейб-гвардии Конной артиллерии организовал и выполнил нападение, результатом коего было: 1) захват укрепленной д. Шутроминцы, леса южнее ее и полное очищение от неприятеля участка левого берега р. Днестра от оврага д. Шутроминцы – д. Бедынцы до леса под названием Лыса-Гура; 2) полный разрыв неприятельской линии на левом берегу р. Днестра от д. Хмелева до д. Усечка; 3) удержание захваченного с боя участка, несмотря на то, что фланги отряда были открыты и 4) захват в плен одного офицера, 50 нижних чинов и значительного количества военных запасов» [34].

Возможности применения конницы в позиционной войне были ограниченными, поэтому около полугода с конца 1915 по середину 1916 г. уланы Его Величества в боевых действиях не участвовали. С середины декабря 1915 г. по вторую половину марта 1916 г. уланы простояли в резерве в районе деревни Черноконце-Вельки, а с начала апреля по июль – в резерве в районе Режицы. Таким образом, подвиг Носовича предшествовал довольно долгому перерыву в боевых операциях полка. Затем уланы приняли участие в Ковельской операции и в июле – августе 1916 г. дрались на реке Стоход. Новым противником были германцы, и прежних успехов, как против австрийцев, уланы не имели.

Тем не менее, карьера Носовича складывалась успешно. Помимо награждения Георгиевским оружием он получил ордена Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом [35], Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом [36], Св. Анны 2-й ст. с мечами [37], представлен к ордену Св. Станислава 2-й ст. с мечами взамен вторично полученного ордена

Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (представление направлено начальнику Гвардейской кавалерийской бригады 8 декабря 1914 г.) [38], а, кроме того, был произведен в полковники гвардии. В одной из аттестаций за 1915 г. было отмечено, что Носович являлся малонадежным офицером, однако такая оценка была генерал-квартирмейстером Ставки Верховного главнокомандующего генералом от инфантерии Ю.Н. Даниловым исправлена на «недостаточно уравновешенным», что, судя по некоторым странностям воспоминаний Носовича, недалеко от истины [39].

В начале сентября 1916 г. новым командиром полка стал флигель-адъютант, полковник князь Г.Н. Эрстов. У Носовича к этому времени была репутация умелого командира, который успешно действовал как с конницей, так и с пехотой. Не случайно он возглавил стрелковый дивизион Сводной гвардейской кавалерийской дивизии. По этой причине он был аттестован как потенциальный кандидат на командование пехотным полком. Способствовало этому и наличие академического образования. Вакансий командиров таких частей было намного больше, что скорее открывало широкие карьерные перспективы, в том числе получение генеральского чина. Если верить воспоминаниям Носовича, назначение ему дали лично начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего генерал М.В. Алексеев, когда они встретились в Ставке (Алексеев был бывшим преподавателем Носовича, а его сын – другом и однополчанином Носовича) и сам Николай II. Назначение Носович получил в сентябре 1916 г. и покинул ряды улан Его Величества, приняв в командование 466-й пехотный Малмыжский полк. Впоследствии он иронизировал над случившимся: «Поистине судьба играет человеком – кавалерист до мозга костей – командир пехотного полка» [40, с. 202]. 16 ноября 1916 г. он был награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. с мечами [41, с. 28].

466-й пехотный Малмыжский полк был третьоочередной частью, входившей в состав 117-й пехотной дивизии в составе XII армейского корпуса 7-й армии Юго-Западного фронта. В командование полком Носович вступил с 8 октября 1916 г., приняв полк на позициях по берегу реки Быстрица [42]. О себе в должности командира полка он вспоминал: «Командир был положительно вездесущим. Каждый день, чуть светает, появлялся он в окопах. Весь офицерский состав был разбит на две части: одна из частей обязана была руководить утренними работами и послеобеденными занятиями; вторая участвовала в

наблюдении за ночными работами. Не менее трех, а то и четыре раза в неделю командир делал ночные обходы по окопам, а то появлялся на ночных специальных работах по усовершенствованию позиции или проверял службу передовых постов и секретов. После 12 часов команды разведчиков и учебная посещались им почти ежедневно.

Около четырех недель позиционного состояния после приезда полковника пролетели, как один день. Наконец полк должен был отойти в резерв дивизии» [44, с. 32].

Носович активно тренировал свой полк. Ему принадлежало изобретение особых лестниц для преодоления проволочных заграждений, применение которых было отработано с чинами команды разведчиков полка. О том, что Носович действительно проводил подобные учения, которые вызвали большой интерес во всем корпусе, свидетельствует запись в журнале военных действий полка: «2 ноября в 15 ч. был произведен смотр полку командиром корпуса, причем было продемонстрировано преодоление проволочных заграждений лестницами, изобретенными командиром полка полковником Носовичем. 3-4 ноября способ преодоления проволочных заграждений был показан офицерам и ниж[ним] чинам своей 117[-й] дивизии и соседней 19[-й] дивизии» [45]. В конце 1916 г. эти лестницы были успешно применены в бою под деревней Пахувка для захвата передового опорного пункта противника.

Отречение Николая II от престола стало потрясением для монархиста Носовича. По воспоминаниям, он даже расплакался [46, с. 2]. Воспоминания содержат пространные размышления и переживания их автора по поводу монархии и императора, отношения армии к монарху, неисполнения войсками своего долга по защите Николая II.

Перемены в полку к худшему не заставили себя ждать. Носович вспоминал о событиях весны 1917 г.: «Апрель месяц прошел в глухой, непрестанной и тяжелой борьбе с тонко проникающей заразой развала, в вылавливании различных агитаторов и всевозможной пропагандной литературы: как подбрасываемой неприятелем, так и присылаемой всевозможными тыльными внезапно появившимися социалистическими организациями. Еще более тяжелой была борьба с митинговыми ораторами...» [47, с. 15]. Жертвами революции стали офицеры – цвет нации в понимании Носовича.

В начале мая 1917 г. 117-я пехотная дивизия, в которую входил полк Носовича, была отведена в корпусной резерв как наиболее надежное соединение для подготовки к предстоящему

наступлению Юго-Западного фронта. Кроме того, полк простоял в дивизионном резерве с 12 по 24 июня, но каждую ночь выходил на участок своей позиции на северо-западной окраине города Станислава (ныне – Ивано-Франковск) для производства работ по устройству плацдарма для будущего наступления дивизии [48]. Не переставая, шли митинги.

Вопреки общему скепсису наступление разлагавшейся армии на Юго-Западном фронте в июне 1917 г. все же состоялось. Малмыжский полк проявил себя достойно. В ночь на 25 июня малмыжцы заняли устроенный ими плацдарм, а утром, выдержав ураганный артобстрел, перешли в наступление. По иронии судьбы именно за участие в этом революционном наступлении (прорыв 25 июня 1917 г. под городом Станислав) Носович удостоился высшей боевой награды – ордена Св. Георгия 4-й ст. Награжден он был приказом по 8-й армии от 6 сентября 1917 г. № 2859 «за то, что в бою 25 июня 1917 года у гор. Станиславова во главе своего полка стремительно бросился под ураганным огнем противника на сильно укрепленные неприятельские позиции и, влившись в общую атакующую волну, преодолел несколько рядов окопов. Быстро доведя свой полк до д. Рыбно и, приведя здесь в порядок дрогнувшие, вследствие сильного артиллерийского, ружейного и пулеметного огня противника, передовые части соседних полков, закрепил за нами положение. 26 июня, развивая достигнутый успех в условиях смертельной опасности, во главе своего полка, последовательно занял д.д. Рыбно, Хуциско и высоту 390. 28 июня в горячем бою при взятии д. Подхорки, во главе своего полка повел стремительное наступление на сильно укрепленные с бетонными сооружениями позиции противника. В решительную минуту, видя медленное продвижение своего правого фланга, поскакал верхом к цепи и лично, по горло в воде, перевел их через р. Ломницу под жесточайшим огнем противника. Дружным натиском, не взирая на ужасные потери при штыковой схватке, захватил д. Подхорки и, преследуя противника, захватил затем лес «Копан», отбил контратаку противника и окончательно отбросил неприятеля за р. Сивку. Трофеи полка: 5 орудий, 4 пулемета и много прочей добычи. Пленных взято 9 офицеров и 422 австро-германцев» [49]. Судя по всему, утверждения этой награды в приказах по армии и флоту не было.

В целом за период непрерывных наступательных боев 25-29 июня полк потерял 8 офицеров убитыми и умершими от ран, 4 тяжело контуженными, 2 тяжело ранеными, 3 легко ранеными. Всего выбыли из строя 16 офицеров. Погибло и ранено 750 солдат. Полк захватил 12 орудий, 12 пулеметов, более 600 пленных [50]. В ночь на 30 июня полк был частично сменен на позиции другим полком дивизии, а 2 июля отошел в корпусной резерв.

В августе 1917 г. Носович был назначен командиром бригады 11-й пехотной дивизии (дивизией командовал генерал-лейтенант М.Л. Бачинский). Дивизия находилась на позиции к северу от Хотина на русско-австрийской границе. За годы войны Носович проделал головокружительную карьеру от ротмистра гвардии до генерал-майора. Насколько можно судить, в генеральский чин он был произведен в конце 1917 г.

Генерал не принял захват власти большевиками, которых расценивал лишь как международную шайку и врагов патриотизма. В феврале 1918 г. он подал рапорт о болезни и покинул службу, уехав в Киев. Многие кадровые офицеры гвардии в начавшейся Гражданской войне заняли особую позицию. Будучи ультраправыми по взглядам, они не жаловали ни красных, ни белых [51]. Если первых люди типа Носовича воспринимали в духе офицерского мировоззрения как германских шпионов и инородцев, то вторых считали избыточно демократичными, едва ли не социалистами.

Из Киева Носович выехал, по-видимому, 14 марта 1918 г. верхом в направлении на город Сумы, где жили его сестры. По пути он был арестован советским отрядом и доставлен в Лебедин, а оттуда в Харьков. Освободиться помог запрос в Москву к военному руководителю Высшего военного совета бывшему генерал-майору М.Д. Бонч-Бруевичу. В Москве Носович появился 9 апреля 1918 г. и на второй или третий день явился во французскую военную миссию к генералу Лаверню и полковнику Корбелю. Французов Носович убеждал в необходимости поддержки антибольшевистских сил в России. Побывал он и у своего спасителя Бонч-Бруевича.

Через связи с другими офицерами Носович вышел на антибольшевистское подполье в Москве – «Союз защиты родины и свободы» Б.В. Савинкова, занимался сбором денег для Добровольческой армии и пропагандой записи волонтеров [52]. По заданию подполья и французской военной миссии в России он вступил в Красную

армию. Пригодилось знакомство с бывшим генералом А.Е. Снесаревым, назначенным военным руководителем Северо-Кавказского военного округа. В мае 1918 г. Носович занял при нем должность начальника штаба, место расположения которого намечалось в Царицыне. Начался новый этап его жизни и деятельности.

Генерал А.Л. Носович был ярким представителем гвардейской кавалерии – авантюристом, храбрецом, спортсменом, искателем приключений, убежденным монархистом. В то же время он являлся выпускником Императорской Николаевской военной академии, обладал высшим военным образованием, а в годы Первой мировой войны приобрел обширный боевой опыт вплоть до должностей командира полка и бригады, был награжден высшими боевыми наградами – Георгиевским оружием и орденом Св. Георгия 4-й ст., что свидетельствует о мужестве этого человека.

Носович не желал попасть в плен к германцам, в связи с чем был вынужден бежать с Украины, где находился в начале 1918 г. В то же время он стремился участвовать в дальнейшей борьбе с противником, продвигавшимися вглубь России. Особенности мировоззрения и характера генерала привели его в белое подполье в Москве, а затем и в Красную армию, в рядах которой в контакте с представителями французской военной миссии в России он намеревался восстановить Восточный фронт Первой мировой войны.

Благодаря своему высокому служебному положению в старой армии и связям, Носович сразу же при поступлении в РККА весной 1918 г. занял ответственный пост начальника штаба Северо-Кавказского военного округа в Царицыне при военруке А.Е. Снесареве. Назначение было одобрено московской подпольной организацией, в которой состоял Носович и французской военной миссией. Эта должность позволяла Носовичу контролировать процесс создания Красной армии на юге России и, конечно, осуществлять свою подрывную работу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Михайлов А.А. Обаяние мундира. Псков, 2004.
2. Библиотека современной международной документации (Нантер, Франция). *Bibliothèque de Documentation Internationale Contemporaine (BDIC)*. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 2. (2) (6) (1). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 2. Гл. 3.
3. Носович А.Л. Записки вахмистра Носовича. Париж, 1967.

4. Вадимов Е. Корнеты и звери («Славная школа»). Очерки. Нью-Йорк, 1954.
5. Лагодовский Б.А. Служба в Варшаве // Военная Быль (Париж). 1970. № 104. Май.
6. Чувардин Г.С. Офицерский корпус российской императорской гвардии в системе военной и военно-политической элиты Российской империи 1881–1914 гг. Дисс. ... д.и.н. М., 2017.
7. Потонувший мир Б.А. Энгельгардта: «Воспоминания о далеком прошлом» (1887–1944). СПб., 2020.
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 408. Оп. 1. Д. 13240. Л. 74.
9. BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 2. (2) (4). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 3. Гл. 3.
10. РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 28573. П/с 326-239. Л. 147 об., 148 об.
11. BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 2. (2) (4). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 3. Гл. 3.
12. BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 2. (2) (1). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Заключение.
13. Подробнее см.: Чувардин Г.С. Офицеры русской гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. Орел, 2005.
14. Деникин А.И. Очерки русской Смуты. М., 2003. Т. 1. С. 112-113.
15. РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 28573. П/с 326-239. Л. 146 об.
16. BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 2. (2) (4). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 3. Гл. 2.
17. BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 2. (2) (4). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 3. Гл. 7.
18. РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 28573. П/с 326-239. Л. 146 об.
19. BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 2. (2) (4). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 3. Гл. 11. С. 168; Гл. 15.
20. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-660. Оп. 2. Д. 892. Л. 1, 4.
21. BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 2. (2) (4). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 3. Гл. 10. С. 157-158.
22. BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 2. (2) (4). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 3. Гл. 6. С. 128.
23. РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 28573. П/с 326-239. Л. 147 об.
24. РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 28573. П/с 326-239. Л. 147 об., 149 об., 150.
25. РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 28573. П/с 326-239. Л. 149 об.
26. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1277. Л. 14.
27. BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 2. (2) (4). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 3. Гл. 15. С. 203-204.
28. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1017. Л. 10.
29. BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 2. (2) (4). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 3. Гл. 15.
30. Подробнее см.: Лейб-гвардии Конная артиллерия в боях и операциях Великой войны. 1914–1917. Материалы для истории. Сост. Ф.А. Гуштин, И.В. Домнин, Н.Д. Егоров. М., 2016.
31. BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 2. (2) (4). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 3. Гл. 14.
32. Лейб-гвардии Конная артиллерия в боях и операциях Великой войны. 1914-1917.
33. РГВИА. Ф. 3548. Оп. 1. Д. 8. Л. 7-7 об.
34. Высочайший приказ 11.09.1916.
35. Высочайший приказ 05.11.1914.

36. Высочайший приказ 19.11.1914.
37. Высочайший приказ 14.11.1915.
38. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 27315. Л. 252 об.
39. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1277. Л. 40.
40. ВДИС. Ф. Nossovitch. F Δ rés 843. Вох 2. (2) (4).
Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 3. Гл. 14.
41. Высочайший приказ 16.11.1916.
42. РГВИА. Ф. 3011. Оп. 1. Д. 10. Л. 23 об.
44. ВДИС. Ф. Nossovitch. F Δ rés 843. Вох 2. (2) (6)
(1). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 2. Гл. 2.
45. РГВИА. Ф. 3011. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.
46. ВДИС. Ф. Nossovitch. F Δ rés 843. Вох 2. (2) (6)
(2). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 2. Ч. 2. Гл. 1.
47. ВДИС. Ф. Nossovitch. F Δ rés 843. Вох 2. (2) (6)
(2). Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 2. Ч. 2. Гл. 11.

48. РГВИА. Ф. 3011. Оп. 1. Д. 61. Л. 5.
49. Приказ по 8-й армии № 2859. 06.09.1917.
50. РГВИА. Ф. 3011. Оп. 1. Д. 61. Л. 8 об.
51. Подробнее см.: Абинякин Р.М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. Орел, 2005. С. 159-177; Андоленко С.П. Преображенцы в Великую и Гражданскую войны. 1914–1920 годы. СПб., 2010. С. 326; Ганин А.В. Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны. Противостояние командных кадров 1917–1922 гг. М., 2019. С. 135.
52. ВДИС. Ф. Nossovitch. F Δ rés 843. Вох 1. (1) (7)
(1). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 1. Гл. 7.